

УДК 93/94

Д.А. КИРИЛЛОВ
(mitya.kirillov.02@bk.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НАПРАВЛЕНИЯ В НОВЕЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.*

Представлен краткий анализ различных существующих направлений и классификаций новейшей отечественной историографии Великой Российской революции 1917 г. Особое внимание уделяется классификации Н.Д. Ерофеева, которая выделена им по идейно-теоретическому признаку. На основе данной классификации мы рассмотрели все три направления, выделенные автором (либеральное, консервативное, социалистическое) и кратко охарактеризовали каждое из них.

Ключевые слова: революция, классификация, отечественная историография, либеральное направление, консервативное направление, социалистическое направление.

«Изучение русской революции 1917 г. в отечественной историографии началось еще до того, как она завершилась, и прошло через ряд этапов» [6, с. 92] отмечает Н.Д. Ерофеев. Начиная с 1980-х годов XX в., начался поиск новых методологических подходов к изучению Русской революции 1917 г. Однако советские парадигмы и трактовка отечественной историографии Русской революции марксистско-ленинскими догматами все же преобладало в науке. После развала СССР многие историки, специализирующиеся в области изучения Революции 1917 г., отказались от марксистской методологии. «В новой ситуации, интересы исследователей стали быстро перемещаться с истории Октябрьской революции ко всему спектру произошедших в 1917 г. событий» [21, с. 15] – пишет В.И. Меньковский. Однако все это на рубеже веков привело к тому, что выводы о случайности революции были недостаточно обоснованы. Через некоторое время ученые были вынуждены отказаться от данной интерпретации. «Наоборот, обозначился поворот к глубокому научному анализу феномена русской революции. Рост профессионального интереса к истории 1917 г., а также открытие широкого доступа в архивы не могли не привести к введению в научный оборот новых источников» [Там же]. Среди них особо выделяются не относящиеся к большевикам мемуары очевидцев революционных событий. Изучение и использование их в Советском союзе было невозможно ввиду идеологических причин.

«90-е гг. XX – первые годы XXI в. стали временем глубокого и всестороннего изучения истории 1917 г. Поиски исторической истины и стремление к объективному освещению происходивших событий, опирающиеся на все возрастающий комплекс источников разных видов, привели к качественному росту исследований по данной теме» [21, с. 17]. Необходимо отметить, что в современной историографии русской революции 1917 г. приоритетными стали темы, которые ранее были недостаточно или вовсе неизученными. Н.Д. Ерофеев выделяет 6 таких объемных тем: ««Николай II и царская фамилия», «Антибольшевистское движение», «Г.Е. Распутин», «Масоны», «Быт, культура, самосознание, менталитет населения»» [6, с. 94].

Широкий спектр различных направлений и течений отличает современную историографию от советской. По своей структуре и содержанию современная историография стала плюралистической. Отсюда и появляются упомянутые выше направления и течения. Однако отметим, что «общепринятой систематизации существующего в ней разномыслия пока не имеется» [Там же, с. 95]. Нашему вниманию представлены пять классификаций современной историографии Русской революции:

1. «По признаку отношения представителей направлений и течений к марксизму и коммунизму». Исходя из этих оснований для классификации, А.Н. Сахаров выделил три направления: либерально-коммунистическое, ортодоксально-марксистское, антимарксистское [19, с. 740]. К первому направлению он относил тех историков, которые продолжали в своих трудах руководствоваться мар-

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ксистско-ленинской методологией. Представителей второго направления А.Н. Сахаров характеризует как традиционно советских, труды которых исходили от интересов политической верхушки. В третье направление он включал тех историков, которые полностью отрицали марксизм как метод познания и брали за образцы достижения дореволюционной отечественной, а также западной историографии.

Однако спустя некоторое время, в 2002 г., А.Н. Сахаров несколько скорректировал свою классификацию, выделив при этом также три направления новейшей отечественной историографии, но теперь уже: либерально-коммунистическое, консервативно-сталинское, радикально-антикоммунистическое [18, с. 8]. К первому направлению А.Н. Сахаров относил тех историков, которые верны либерально-коммунистическим взглядам. Консервативно-сталинское направление, по мнению автора классификации, наполнено догмами в трудах историков. Представители третьего направления, являясь сторонниками радикальных антикоммунистических воззрений, негативно относятся к идеям коммунизма в целом.

С.В. Кулешов выделяет четыре направления. Представители первого направления продолжают защищать социалистическую революцию; Представители второго критикуют большевистский вариант революции, но не саму революцию; третьи – негативно оценивают революцию и ее последствия; четвертые – идеализируют дореволюционную монархию и связывают причины революции с масонским заговором [11, с. 110].

2. По степени классификации документальной обеспеченности работ. Автором данной классификации стал В. Козлов. По его мнению, существует минимум пять исторических направлений описания революции 1917 г.: традиционное, публицистическое, драматургическое, церковное, документальное. К первому направлению В. Козлов относит те работы, которые основываются на основе достоверных фактов. Представители второго направления апеллируют малодостоверными фактами. Их работы сводятся к погоне за сенсационными событиями. Что касается драматургического направления, то представители «в прошлом видят не жизнь, а театральное представление» [6, с. 94]. Четвертое направление культивируется церковными деятелями, связывающими все беды России с петровскими реформами. Представители пятого направления познают прошлое через документы [10, с. 7].

3. Классификация по идейно-теоретическому и социально-политическому признакам. «При такой классификации принимается во внимание не только отношение историков к марксизму и коммунизму, но и их идеалы, теория и методология познания, их ответы на вопросы о случайности или закономерности революции, о ее роли и значении в истории страны» [6, с. 95]. Исходя из этого, Н.Д. Ерофеев выделяет три направления в новейшей отечественной историографии русской революции 1917 г.: либеральное, консервативное, социалистическое.

Таким образом, из всего многообразия классификаций направлений в отечественной историографии русской революции общепринятой систематизации разномыслия пока нет, поскольку есть разные основания для классификаций.

Как говорилось ранее, с 90-х годов XX в. началось всестороннее изучение революции 1917 г. «Анализ современной отечественной историографии русской революции 1917 г. даже на уровне наименований ее работ, позволяет заключить, что в ней произошла та же «смена вех», что и в современной отечественной историографии Великой Французской революции» [Там же, с. 94]. Н.Д. Ерофеев имеет в виду, что русская революция 1917 г. исследуется теперь «сверху» и «справа», а не как в советское время «снизу» и «слева». Итак, изучение русской революции 1917 г. «переносится в сторону противоположную той, что была в советское время» [Там же, с. 95].

Основной оплот современной отечественной историографии русской революции 1917 г. состоит из исследований историков либерального направления. «Историки либералы не признают самобытности России. Они считают, что Россия – европейское государство, которое развивается по западному пути. Представители данного направления идеализируют конституционный строй в виде конституционной монархии или же республики» [Там же, с. 96]. Яркими представителями либерального

направления являются следующие историки: П.В. Булдаков [1], В.П. Волобуев [3, 4], Р.Ф. Ганелин [5], М.Д. Карпачев [7], В.В. Поликарпов [16, 17], А.И. Серков [20], А.В. Шубин [22, 23], и др.

В целом представители либерального направления признают причинную обусловленность и закономерность революции. Доказывая данный тезис, рассмотрим работу Р.Ф. Ганелина [5]. Он пишет: «Не будет преувеличением считать, что происшедшее в Международный день рабочих, в четверг 23 февраля, явилось неожиданностью для всех, включая представителей революционных организаций и демократов различного толка...» [Там же, с. 466]. Однако он отмечает, что в Петрограде к моменту революции было несколько заговорщических кружков. Один из них – возглавляемый А.И. Гучковым. В него входили: П.Н. Милуков, М.И. Терещенко, М.В. Родзянко и др. Главная их цель – с помощью офицеров заменить Николая II на престоле его сыном при регентстве вел. кн. Михаила Александровича. Также Р.Ф. Ганелин отмечает, что у заговорщиков существовал план дворцового переворота в пользу вел. кн. Николая Николаевича [Там же, с. 466–468]. Далее ученый в своей работе задает вполне логичный вопрос: «Имела ли заговорщическая деятельность отношение к происхождению революционного взрыва, положившего ей конец?» [Там же, с. 467] Основываясь на сообщениях революционного деятеля Н.И. Иорданского (рассказ о заговоре промышленников с офицерами), автор приходит к выводу, что, действительно, заговорщическая деятельность имела отношение к происхождению «революционного взрыва». Проанализировав воспоминания участников революционных событий, Р.Ф. Ганелин приходит к выводу, что революция была закономерна. И во многом эта закономерность обуславливается наличием радикальной оппозиции, которая активно помышляла об революционных идеях.

Историки либерального толка преимущественно эволюционисты. «...они отрицают революцию как средство эффективного решения политических и социальных проблем, ищут причины революции главным образом в политической сфере» [6, с. 96] – заметил Н.Д. Ерофеев. Перейдем к исследованиям П.В. Волобуева и В.П. Булдакова. П.В. Волобуев многие поистине считают основоположником нового направления в отечественной историографии. Он один из первых российских историков, который начал рассматривать Октябрьскую революцию не с позиций формационного подхода. В этом и заключалась новизна его исследований в начале 90-х годов XX в. 2 сентября 1995 г. на XVIII Международном конгрессе исторических наук выступили с совместным докладом П.В. Волобуев и В.П. Булдаков, в котором прозвучали основные моменты изучения Октябрьской революции. Ученые отметили появление новой историографической ситуации в государстве, благодаря которой появилась возможность отказаться от идеологизации и политизации Октябрьской революции [4, с. 28]. На основании данного тезиса ученые выделили основные предпосылки Октябрьской революции. Особое внимание историки уделяли политическим причинам, среди них: ограниченность реформ либерально-оппозиционного общества. «Их реформаторство лишь провоцировало нетерпение и радикализм народных низов» [4, с. 29]; Воздействие Мировой войны, в ходе которой социалистические идеи превратились «в едва ли не главный компонент сознания масс» [Там же]. Подытоживая, историки заявили, что «Революция, сколь грязными и трагичными ни выглядели бы ее страницы, все же остается жизнеутверждающим актом, как и рождение всего нового» [4, с. 37]. Однако данное высказывание ученых несколько противоречит мнению Н.Д. Ерофеева, который писал о том, что историки либералы «отрицают революцию как средство эффективного решения политических и социальных проблем» [6, с. 96]. Как мы видим, П.В. Волобуев и В.П. Булдаков наоборот отмечают эффективность революции, которая порождает что-то новое, дающее толчок для развития. Это лишь только подтверждает сложность для классификации. Тем не менее, исследования историков, которые они подытожили докладом на конференции, относятся к либеральному направлению, поскольку: П.В. Волобуевым и В.П. Булдаковым не отрицается неизбежность и закономерность революции и для них революция не является катастрофой (Эти признаки присущи представителям консервативного направления). Также историки явно не идеализируют социализм, что характерно, в первую очередь, для социалистического направления [8].

«Определяющей чертой консервативного направления является вера в особый исторический путь развития России» [6, с. 95] – пишет Н.Д. Ерофеев. Представители консервативного направления идеализируют дореволюционную, патриархальную монархическую Россию. Для них революция – катастрофа, которая погубила империю. Ярким и классическим представителем данного направления новейшей отечественной историографии является П.В. Мультипули [13, 14]. Его исследования во многом посвящены заговорам против императора Николая II и в целом против монархии, причем как внутри государства (историк отмечает заговоры ставки верховного главнокомандования, заговора Думской оппозиции и т. д.), так и внешне (заговор против монархии на Западе, при активном участии посла Франции в Петрограде Ж.-М. Палеолога и др. лиц). Историк отмечает: «Так называемое отречение Императора Николая II от престола в феврале 1917 года явилось результатом хорошо спланированного государственного переворота» [14, с. 12]. Революция, по его мнению, не носила стихийный характер, а была четко организована. Однако в отличие от его оппонентов – представителей либерального направления, (которые в большинстве своем также отмечают наличие не стихийности, а предопределенности революции) отрицает ее закономерность: «Все хотели освободиться от царской власти. Но каковой будет власть новая, никто не думал» [Там же, с. 14]. Историк также приводит слова И.Л. Соловнича, которые иллюстрируют отношение П.В. Мультипули к оценкам революции: «Они были счастливы – эти стада. Если бы им кто-нибудь тогда стал говорить, что в ближайшую треть века за пьяные дни 1917 г. они заплатят десятками миллионов жизней, десятками лет голода и террора, новыми войнами и гражданскими и мировыми, полным опустошением половины России, – пьяные люди приняли бы голос трезвого за форменное безумие» [Там же, с. 17].

Историки консерваторы, объясняют корни революции, зачастую «как заговор мировой и отечественной масонской закулисы» [6, с. 98]. Перейдем к работе О.А. Платонова. «Все свидетели событий февраля 1917 года отмечают удивительно организованный характер революционных беспорядков, начавшихся сразу же после отъезда Царя из Петрограда» [15, с. 270] – отмечает исследователь. О.А. Платонов отрицает тот факт, что революционными событиями могли руководить члены различных партий, или вовсе Государственная Дума. Он считает, что вплоть до 27 февраля данными событиями руководили «некие тайные силы», которым огласка была не нужна. Автор отмечает две таких тайных силы – либерально-масонское подполье и германо-большевистский (диверсионно-шпионский) альянс. Причем О.А. Платонов утверждает, что беспорядками руководил германо-большевистский альянс, поскольку Родзянко – председатель Гос. Думы примыкал к либерально-масонскому подполью, а он утверждал, что подготовка революционных беспорядков осуществлялась Исполнительным комитетом Совета рабочих депутатов, который действовал по заранее обдуманному плану, выдвигая вперед Государственную Думу как бы в виде народного революционного знамени. По всей видимости, председатель Гос. Думы не учел тот факт, что Исполком Совета рабочих депутатов появился 27 февраля. А значит, деятельность Исполкома в организациях беспорядков рассматриваться не может, как и деятельность либерально-масонского подполья, поскольку сам Родзянко к нему и примыкал. Такой видный политический деятель вряд ли бы был не осведомлен, что беспорядки были организованы его масонским подпольем. Значит, беспорядками руководили представители германо-большевистского альянса. К такому выводу приходит О.А. Платонов.

«Историки социалистической ориентации исходят из идеала социализма» [6, с. 96]. Они считают революцию закономерным событием, которая благоприятна повлияла на дальнейшую историю государства. Причем исследователей социалистов следует разделить на два крупных течения: историки, продолжающие придерживаться ортодоксии; историки социал-реформистских воззрений, которые считали, что вопрос о власти можно было решить мирно без применения оружия, путем консенсуса между социалистическими партиями. Рассмотрим каждое течение отдельно.

В 1997 г. вышел юбилейный сборник статей левых историков и обществоведов, посвященный 80-летию Октябрьской революции [2]. Среди авторов: И.П. Осадчий, П.А. Голуб, Ю.К. Плетников, Ю. Ермалавичус, И. Комиссаров. В целом, этих авторов объединяет приверженность к социа-

листическим ориентациям, причем в ортодоксальных формах: они либо намеренно приуменьшают события февраля 1917 г., либо вовсе никак их не оценивают. Октябрь они называют Великим событием, питая особый наивный интерес к большевикам. Почти в каждой статье этого сборника исследователи, подобно историкам советской науки отсылаются к т. н. первоисточникам марксизма – работам К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина [8]. Обратимся к статье И.П. Осадчего «В.И. Ленин об условиях победы социалистической революции и построения социализма в одной стране» [2, с. 3–21]. В рамках нашего исследования мы подвели подсчет, с целью выявления количественного показателя следующих фамилий: К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин в работе И.П. Осадчего. Вот к каким выводам мы пришли: К. Маркс был упомянут в статье 4 раза, Ф. Энгельс – 2, В.И. Ленин – 51. Даже не смотря на тот факт, что работа была посвящена В.И. Ленину, историк сознательно не использует другие источники, а лишь отсылается к первоисточникам марксизма. Это лишь подчеркивает, что И.П. Осадчий на рубеже XX–XXI в. был приверженцем формационного подхода в классической советской форме с присущими элементами ортодоксии. На данный момент это противоречит принципу историзма.

Под другим углом смотрят на формационный подход историки социал-реформистских воззрений. Рассмотрим материалы конференции, посвященной 80-летию революции 1917 г., которая проходила в Новгороде [12]. Там говорилось о том, что в современных реалиях радикальный формационный подход невозможен, однако он не утратил своего научного значения. Данный подход должен рассматриваться в единой системе с цивилизационным и эпохальным подходами. Следует, историки социал-реформистских воззрений в своих исследованиях не будут столь догматичны.

Таким образом, новейшая отечественная историография Великой Российской революции 1917 г. существенно изменилась в сравнении с предшествующей советской историографией. Главным образом – в настоящее время отсутствует единая идеология, не позволяющая плюрализму в исторической среде. «Однако, тем не менее, у целого ряда историков, появилась тенденция идеализировать монархический строй Российской империи, что тоже можно отнести к определенным догматам» [9, с. 63] (исходя из классификации Н.Д. Ерофеева работы таких историков относятся к консервативному направлению). Тем не менее, на данный момент плюралистическая отечественная историография революции 1917 г. не систематизирована. Принимавшиеся попытки систематизировать работы ученых-специалистов в данной области сводились к тому, что многие разработанные классификации основывались главным образом на отношении историков к марксизму и коммунизму. На наш взгляд, при таком подходе работы многих историков останутся без внимания.

Литература

1. Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию: Россия, 1914–1917 гг. М.: Новый хронограф, 2015.
2. Великий Октябрь: Уроки истории и современность. М.: Былина, 1997.
3. Волобуев П.В. Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? М.: Политиздат, 1991.
4. Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5-6. С. 28–38.
5. Ганелин Р.Ш. В России двадцатого века. Статьи разных лет. М.: Новый хронограф, 2014.
6. Ерофеев Н.Д. Современная отечественная историография русской революции 1917 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 92–109.
7. Карпачев М.Д. Истоки российской революции: Легенды и реальность: моногр. М.: Мысль, 1990.
8. Кириллов Д.А. Взгляд на Октябрьскую революцию в юбилейные годы конца XX–XXI вв. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 3(44). С. 57–61. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1656942113.pdf> (дата обращения: 17.12.2022).
9. Кириллов Д.А. Основные проблемы новейшей Отечественной историографии Февральской революции 1917 года // Студен. электрон. журнал СтРИЖ. 2021. № 3(38). С. 59–64. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1623321107.pdf> (дата обращения: 17.12.2022).
10. Козлов В. Октябрь без тайн // Российская газета XL. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rg.ru/2007/11/07/myths.html> (дата обращения: 15.11.2022).
11. Кулешов С.В. Размышления о революции // Отечественная история. 1996. № 5. С. 110–131.
12. Куликов М.И. Октябрь 1917 г. Метаморфозы мировой цивилизации (Постановка проблемы) // 1917-й. Метаморфозы революционной идеи и политическая практика их воплощения: материалы науч. конф., посвященной 80-летию Февральской и Октябрьской революций в России. (4 нояб. 1997 г.) / [редкол.: Чуйкова Т.Б. (ред.-сост.) и др.]. Новгород: Кириллица, 1998.

13. Мультиатули П.В. Император Николай II и заговор 17-го года. Как свергали монархию в России. М.: Вече, 2013.
14. Мультиатули П.В. Кругом измена, трусость и обман. Подлинная история отречения Николая II. М.: Астрель, 2012.
15. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–2000. 3-е изд., исправ. и допол. М.: Русский Вестник, 2000.
16. Поликарпов Владимир Васильевич На пути к 1917 году: драма русского общественного самосознания // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2017. № 5. С. 170–191.
17. Поликарпов В.В. Военная промышленность России начала XX в. В историческом разрезе // «Вопросы истории». Политическая концептология. 2014. № 2. С. 182–213.
18. Сахаров А.Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3–20.
19. Сахаров А.Н. Отечественная историография: западные оценки и наша реальность // Россия в XX веке. Историки мира спорят: сб. ст. М.: Наука, 1994. С. 154–168.
20. Серков А.И. Первые шаги русского масонства в изгнании (1917–1924) // Исторический союз русских лож: современные российские масоны об истории и о себе: сб. ст. и документов. СПб.: ООО «Агентство «Информ. ресурсы»», 2011. С. 23–33.
21. Современная российская историография новейшей истории России и истории СССР: учебно-справочное пособие / В.И. Меньковский, О.А. Яновский, О.В. Бригадина [и др.] / под. ред. В.И. Меньковского. Мн.: РИВШ, 2006.
22. Шубин А.В. 1918 год. Революция кровью омытая. М.: Академический проект, 2019.
23. Шубин А.В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М.: Родина-медиа, 2014.

DMITRIY KIRILLOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE DIRECTIONS OF THE NEWEST NATIVE HISTORIOGRAPHY OF THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION IN 1917

The article deals with the brief analysis of the different existed directions and classifications of the newest national historiography of the Great Russian Revolution in 1917. There is emphasized the classification of N.D. Erofeev by the ideologic and theoretical trait. On the basis of this classification we considered three directions, revealed by the author (liberal, conservative and socialistic) and characterized them briefly.

Key words: *revolution, classification, native historiography, liberal direction, conservative direction, socialistic direction.*